DOI 10.24412/1026-8804-2026-3-124-142
УДК 94.02(571.6)«2000/2016»

Участие региональных структур управления в выработке курса аграрной политики для Дальневосточного федерального округа (2000—2016 гг.)

Наталья Ивановна Кужина,
ведущий археограф Государственного архива Хабаровского края, Хабаровск.
E-mail: natali_1985_06_30@mail.ru

В статье даётся оценка состояния сельского хозяйства Дальневосточного федерального округа (ДФО), рассматриваются проблемы разработки курса аграрной политики для региона. На конкретных примерах показаны сильные и слабые стороны агропромышленного комплекса Дальнего Востока. С помощью метода политической антропологии отражаются точки зрения значимых политических фигур региона на проводимый курс по развитию сельского хозяйства. Показана деятельность полномочного представителя Президента в ДФО и его отношение к аграрной политике, исходящей из Центра, раскрывается взаимодействие полпреда и Межрегиональной ассоциации «Дальний Восток и Забайкалье» (МАДВиЗ) в улучшении ситуации в агропромышленном комплексе, а также их совместная работа в предоставлении информации о результативности установок Москвы по развитию отрасли, обеспечивая тем самым обратную связь Центра с регионами. Автор приходит к выводу, что специфика Дальнего Востока наложила свой отпечаток на ход и итоги аграрной реформы и обнажила все казусы модернизации российского села. Приведённые статистические показатели свидетельствуют, что северные территории ДФО, несмотря на отсутствие выгодного положения, природно-климатических условий, могут быть не менее значимы для развития сельского хозяйства ДФО. Исследование взаимоотношений между структурами власти разных уровней показало, что связующим звеном между федеральным Центром и регионами был полномочный представитель Президента РФ.

Ключевые слова: ДФО, Дальний Восток, полпред, ассоциация, регион, сельское хозяйство, аграрная реформа, земельные отношения, лизинг, грант, сельскохозяйственные предприятия.

Participation of Regional Governance Structures in Developing the Agricultural Policy for the Far Eastern Federal District (2000—2016).

Natal'ya Kuzhina, State Archives of Khabarovsk Krai, Khabarovsk, Russia. E-mail: natali_1985_06_30@mail.ru.

The paper provides an assessment of the state of agriculture in the Far Eastern Federal District (FEFD) and examines the challenges of developing an agricultural policy for the region. It uses specific examples to highlight the strengths and weaknesses of the Far Eastern agro-industrial complex. The paper employs the method of political anthropology to reflect the perspectives of significant political figures in the region on the current agricultural development policy. The paper shows the activities of the Presidential Plenipotentiary Representative in the Far Eastern Federal District and his attitude towards the agricultural policy implemented by the Center. It also reveals the cooperation between the Presidential Plenipotentiary Representative and the Interregional Association "Far East and Transbaikalia" (MADVIZ) in improving the situation in the agro-industrial complex, as well as their joint efforts to provide information on the effectiveness of Moscow's policies for the development of the industry, thereby ensuring feedback from the regions. The author concludes that the specifics of the Far East influenced both the course and results of the agrarian reform and revealed all the intricacies of modernizing Russia's rural areas. Statistical data suggests that the northern territories of the Far Eastern Federal District, despite their lack of favorable geographical location and natural and climatic conditions, can be equally significant for the development of agriculture in the Far Eastern Federal District. The study of the relationship between governmental structures at different levels revealed that the Presidential Plenipotentiary Representative of the Russian Federation serves as a link between the federal center and the regions.

Keywords: Far Eastern Federal District, Far East, Presidential Plenipotentiary Representative, association, region, agriculture, agrarian reform, land relations, leasing, grant, agricultural enterprises.

Внедрение аграрно-земельной реформы в 1990-е гг. и реализация аграрной политики в пореформенный период зависели от множества факторов, что уже установлено нами [1] и другими исследователями [2; 3; 4; 5; 6; 7]. О специфике аграрного сектора Дальнего Востока при реформировании экономической системы писали А.Н. Бойко, Н.Ю. Пастухова, Ю.А. Рябошапка [8; 9; 10]. Переход от административных методов управления к рыночным, обеспечивавшийся органами власти на местах с учётом структуры производства, рассматривался в работах

А.С. Ващук, Н.С. Воронцова и др. [11; 12]. Тем не менее эта проблема остаётся актуальной как в научном плане, так и в социально-политическом и экономическом.

В данной статье ставится цель проанализировать отношение ряда региональных управленческих структур к наиболее злободневным для Дальнего Востока аспектам аграрной политики Центра, выявить характер предложений регионалов для включения в федеральные программные документы с позиции реформирования отрасли и обеспечения продовольственной безопасности. Основной акцент сделан на роли в этом процессе разных по своему организационно-правому статусу институтов — Полномочного представительства Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе и Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия субъектов федерации Дальнего Востока и Забайкалья (МАВДВиЗ)[1].

За нижнюю хронологическую границу в статье взят 2000 г. — время образования Дальневосточного федерального округа (ДФО), выбор верхней границы — 2016 г. — обусловлен принятием закона о дальневосточном гектаре, который обозначил новый этап в освоении земельного фонда Дальнего Востока и был нацелен на дальнейшее развитие сельскохозяйственной отрасли.

При изучении данной проблемы исследователи сталкиваются с большими трудностями при работе с источниковой базой.

---

[1] «Соглашение об основных принципах социально-экономического сотрудничества» руководители Республики Саха (Якутия), Приморского и Хабаровского краёв, Амурской, Камчатской, Магаданской и Сахалинской областей, Еврейской автономной области подписали 11 августа 1990 г. Позже в состав Ассоциации вошли Читинская область, Республика Бурятия, Чукотский, Корякский и Агинский автономные округа, Камчатский край (после слияния Камчатской области и Корякского автономного округа в 2007 г.). В 1993 г. учредители переименовали Дальневосточную ассоциацию в Межрегиональную ассоциацию экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации Дальнего Востока и Забайкалья. В совет Ассоциации входят руководители субъектов, представители законодательной и исполнительной органов власти. После 2000 г. в рамках Ассоциации созданы Координационные советы по различным направлениям, в том числе и по агропромышленному комплексу. В состав Координационных советов входили специалисты исполнительных и законодательных органов власти субъектов Федерации Дальнего Востока, представители ведущих отраслей экономик макрорегиона, представители министерств, ведомств, научные сотрудники. Возглавляли их заместители руководителей исполнительных органов власти субъектов РФ. С 2000 г. Ассоциация работала в тесном контакте с аппаратом полномочного представителя Президента РФ.

В архивных документах не в полной мере отражаются деятельность членов Ассоциации в разработке программ: «Развитие АПК», «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008—2012 гг.», а также их реакция на них, на Федеральный закон от 24 июля 2002 г. «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и др. Скудно представлены источники, освещающие работу дальневосточного полпреда. Лишь отдельные аспекты темы изложены в материалах периодической печати и на интернет-ресурсах. Но, несмотря на указанные проблемы, в целом удаётся выявить основные тенденции и характер участия названных институтов в разработке и реализации аграрной политики на Дальнем Востоке.

Дальневосточный федеральный округ был создан в 2000 г. [ист. 1]. Как отмечал глава администрации Хабаровского края В.И. Ишаев, «эта идея совпала с идеей создания в 1990 г. дальневосточной ассоциации экономического взаимодействия» [ист. 2]. По мнению историков, в 1990-е гг. тесной консолидации регионов не состоялось [13, с. 113]. Субъекты, входящие в ДФО, неоднородны, они различаются по социально-экономическому развитию и производственному потенциалу. С учётом этого Межрегиональная ассоциация определяла свою стратегию и пыталась выработать объединяющий курс развития регионов ДФО. Но в сельском хозяйстве разработка общепримени мого сценария затруднялась расхождениями в аграрной модернизации регионов и социально-экономическими предпосылками. Это создаёт определённую специфику в исследовании аграрной сферы Дальнего Востока, поэтому в статье концептуальные вопросы аграрной политики рассматриваются по отдельным регионам и сюжетам.

Модернизация АПК 1990-х гг. усугубила проблемы дальневосточного сельского хозяйства. ДФО стал показательным примером широкой палитры мнений политиков, учёных, аграриев относительно состояния сельского хозяйства после реформ начала 1990-х гг. Так, некоторые исследователи подчёркивали, что по ряду причин малые хозяйства нельзя рассматривать как фактор роста сельскохозяйственного производства [14, с. 142, 162]. Диаметрально противоположным было мнение о том, что крестьянские хозяйства, имея в достаточной мере технику и посевные площади, были способны обеспечить даже северные районы Дальнего Востока продукцией. Историк-аграрник В.А. Ильиных видел в развитии личных подсобных хозяйств выход из кризиса для сельского хозяйства региона [15, с. 405].

Для рубежа 2000-х гг. характерны глобальные изменения в экономике страны, вызванные ориентацией на рыночное саморегулирование производственных процессов через приватизацию обслуживающих предприятий АПК, либерализацию цен и внешнеэкономической деятельности. Ослабление, а по многим направлениям прекращение государственного регулирования повлекли тяжёлые последствия для агропромышленного комплекса Дальнего Востока. Тем не менее участники зонального совещания Межрегиональной ассоциации 14 августа 2000 г., посвящённого состоянию и мерам по стабилизации агропромышленного производства ДФО в новых экономических условиях, подтвердили развитие многоукладности аграрной сферы в субъектах и утвердили новые направления в аграрном секторе — сохранение госзаказа, привлечение акционерных обществ в процессы хранения, переработки и реализации продукции, организация фондов поддержки малого предпринимательства [ист. 3. ГАХК. Ф. Р-2109. Оп. 1. Д. 123. Л. 1—2].

В сельском хозяйстве Дальнего Востока традиционно основную производственную нагрузку выполняли Амурская область и Приморский край. К 2000 г. в Амурской области было сосредоточено 2/3 потенциала агропромышленного комплекса округа, располагалось 50% посевных площадей, производилось 70% зерна и 25% животноводческой продукции, при этом более 2/3 сельхозпредприятий были убыточны [ист. 4. ГААО. Ф. Р-347. Оп. 1. Д. 2571. Л. 21; ист. 3. ГАХК. Ф. Р-2109. Оп. 1. Д. 88. Л. 22]. Большую роль область играла в производстве сои: в сезон здесь выращивали 400 тыс. т этих бобов (для сравнения: в Хабаровском крае — 10—11 тыс. т), а в целом по России потребность в соевом шроте составляла от 800 тыс. до 1 млн т [ист. 5]. Доказывая значимость соеводства для ДФО, заместитель главы администрации Амурской области и одновременно председатель Координационного совета аграрников МАВДВиЗ Н.Г. Кулешов отправил письмо от 31 марта 2004 г. министру сельского хозяйства РФ А.В. Гордееву с просьбой о выделении ссуды в размере 40 млн руб. на приобретение ГСМ для земледельцев [ист. 3. ГАХК. Ф. Р-2109. Оп. 1. Д. 252. Л. 19].

Упор только на южные регионы Дальнего Востока без учёта региональной специфики был одной из причин провала реализации федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996—2005 и до 2010 года» [ист. 6]. Да и управленцы по-разному видели роль регионов в экономическом развитии ДФО. Заместитель председателя правительства РФ В.Б. Христенко (он же курировал вышеупомянутую программу) приоритет отдавал южной

территории Дальнего Востока. Жёстко критиковал эту позицию председатель МАВДВиЗ В.И. Ишаев на совещании по проблемам социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа, состоявшемся 23 августа 2002 г. [ист. 7].

Первый полномочный представитель в ДФО К.Б. Пуликовский также отрицательно характеризовал совместную работу Межрегиональной ассоциации и аппаратов губернаторов при разработке программы 1996—2005 гг. Учитывая предыдущие недочёты, для более действенного контроля за выполнением программ в первый же год работы в должности Пуликовский ввёл специалистов из ассоциации в аппарат полпредства, наделив их правом участия в разработке программ по развитию агропромышленного комплекса ДФО. Также полпред был сторонником смены стиля письменных обращений губернаторов в администрацию Президента: он требовал от управленцев вместо жалостливых писем направлять конкретные предложения по решению проблем [ист. 8].

В 2000-е гг. продолжался основной курс аграрной политики Центра, включавший такие позиции, как жёсткий отбор заёмщиков в кредитовании, передачу дотирования продукции животноводства с федерального на местные бюджеты, блокирование расчётных счетов большинства сельскохозяйственных предприятий по причине их задолженности перед контрагентами, объединение, преобразование или обанкрочивание экономически неэффективных сельскохозяйственных предприятий. Промышленные и материально-технические ресурсы обходились сельскохозяйственным товаропроизводителям Дальнего Востока значительно дороже, чем в других регионах страны. Самоустранение государства от регулирования межотраслевых отношений привело к ухудшению технической оснащённости аграрного сектора. Усугубила ситуацию «новомодная» тенденция существования аграрной сферы в рыночных условиях за счёт частных инвестиций. Не случайно глава Министерства сельского хозяйства А.В. Гордеев в 2000 г. публично заявил, что государство «дармовых» кредитов деревне не даст [ист. 5]. Однако опыт реформирования показал, что без поддержки у сельскохозяйственной отрасли Дальнего Востока нет будущего.

Различались и точки зрения на приоритет источников финансирования отрасли среди региональных управленцев. Так, начальник управления сельского хозяйства и продовольствия области Е.В. Лапин отмечал, что на острове (Сахалин) перестали ждать помощи от федеральных властей и стали проводить свою политику по финансовой устойчивости предприятий [ист. 3. ГАХК. Ф. Р-2109. Оп. 1. Д. 145. Л. 21]. У председателя

комитета сельского хозяйства продовольствия и торговли Камчатской области Г.П. Серебренникова было другое мнение: «Региональная поддержка выросла до 80%, но это не поправило положения в отрасли» [ист. 3. ГАХК. Ф. Р-2109. Оп. 1. Д. 145. Л. 19].

В процессе работы над стратегией развития государства на период до 2010 г. чётко проявилось, что необходимость участия государства в аграрной сфере на разных уровнях понималась по-своему. В докладе, подготовленном рабочей группой по этому документу[2], значилось, что при финансировании социальной политики села нет никакой необходимости в поддержке ещё и сельскохозяйственного производства [ист. 10].

В пореформенный период вопросами развития сельского хозяйства занимались также полномочные представители Президента России в ДФО и их аппараты. Им приходилось работать в тесном контакте с МАВДВиЗ, которая оказывала помощь в предоставлении комплексной информации по территориям. Совместными действиями они смягчали негативные последствия от реформ. Исполнительная дирекция руководства Координационного совета Ассоциации включила раздел по производству и переработке сои в государственные программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока на период 2012—2018 гг. и на перспективу до 2025 г.» и «Развитие АПК» [ист. 3. ГАХК. Ф. Р-2109. Оп. 1. Д. 252. Л. 19]. Предсказать дальнейший сценарий по реализации программ было затруднительно, учитывая фактор разрушения каналов сбыта продукции растениеводства из Амурской области в северные регионы ДФО из-за их переориентации на сельхозпроизводителей европейской части страны. В 2006 г. полпред К.Ш. Исхаков в ходе посещения Амурской области критически оценивал аграрную политику в отношении ДФО и заявлял о том, что региону требуются особые условия для развития сельского хозяйства [ист. 9].

Во второй половине 2000-х гг. внимание Центра к Дальнему Востоку возрастает. 20 декабря 2006 г. под председательством В.В. Путина состоялось заседание Совета Безопасности РФ по вопросу «Об обеспечении национальной безопасности на территории ДФО», в ходе которого было

[2] В рабочую группу входили: заместитель министра экономического развития и торговли России М.М. Цикanов, представитель коллегии Министерства экономики А.Р. Белоусов, депутат Государственной Думы III созыва С.Ю. Глазьев, член Президиума Госсовета В.И. Ишаев, учёные А.Г. Гранберг, В.В. Ивантер, Я.И. Кузьминова, П.А. Минакир, директор Института международных экономических и политических исследований РАН А.Д. Некипелов, президент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» А.Н. Шохин.

отмечено, что Дальневосточный округ потенциально может стать одним из динамично развивающихся регионов страны и достижение этой цели — одна из приоритетных задач государства. Совет Безопасности поручил Правительству РФ совместно с полномочным представителем Президента РФ в ДФО разработать и утвердить стратегию социально-экономического развития ДФО на период до 2025 г. и новую редакцию ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья» [ист. 11].

Основополагающими концептуальными документами по аграрной политике РФ в 2000-е гг. стали приоритетный национальный проект «Развитие АПК» на 2006—2007 гг. и «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013—2020 годы» [ист. 12]. На их основе в аграрной сфере применялись лизинг, страхование, льготное кредитование, грантовая поддержка малых форм хозяйствования и кооперативов.

Национальный проект «Развитие АПК» предусматривал привлечение инвестиций в строительство животноводческих комплексов. Хотя на Дальнем Востоке условия для инвестирования только формировались, в Амурской области в рамках данного проекта в 2008 г. ввели в эксплуатацию животноводческие комплексы ЗАО «Агрофирма АНК», колхоз «Луч», СПК «Алексеевский». Кроме того, целью проекта было стимулирование развития малых форм хозяйствования. Оно подразумевало предоставление долгосрочных кредитов под залог земель сельхозназначения, но фермеры неохотно пользовались данным инструментом поддержки. Предусматривалось также обеспечение доступным жильём молодых специалистов (или их семей) в сёлах; как правило, это осуществлялось в рамках узконаправленных программ.

Сохранявшийся низкий уровень материально-технического обеспечения хозяйств не позволяет говорить о развитии лизинга в сельском хозяйстве ДФО. Из-за превышения стоимости трактора на 70% для поставок техники в полном объёме Дальнему Востоку и Забайкалью требовалось увеличение предоставляемых средств из федерального бюджета в пятикратном размере [ист. 3. ГАХК. Ф. Р-2109. Оп. 1. Д. 101. Л. 13]. Некоторые регионы решали проблему оплаты лизинговых платежей с широким привлечением местных источников. Так, в соседней с Дальним Востоком Республике Бурятии 50% приобретаемой техники по лизингу компенсировалось за счёт регионального бюджета [ист. 3. ГАХК. Ф. Р-2109. Оп. 1. Д. 101. Л. 21].

Разнились взгляды среди первых лиц округа на лизинговую проблему. Председатель комитета сельского хозяйства продовольствия и торговли Камчатской области Г.П. Серебренников обращал внимание на то, что лизинг увеличил стоимость трактора на 70% [ист. 3. ГАХК. Ф. Р-2109. Оп. 1. Д. 101. Л. 19]. Первый заместитель полпреда в ДФО Г.В. Апанасенко ратовал за отмену таможенных пошлин за ввоз оборудования на Дальний Восток [ист. 3. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 1835. Л. 144]. Губернатор Приморского края Е.И. Наздратенко предлагал не сводить проблемы ресурсного обеспечения отрасли только к лизингу [ист. 3. ГАХК. Ф. Р-2109. Оп. 1. Д. 34. Л. 26].

Ещё одним направлением по поддержке фермерских хозяйств, разработанным правительством РФ, стало страхование. В 2011 г. на сельскохозяйственное страхование было зарезервировано 5 млрд руб. [ист. 13, с. 9438—9443]. Страхование урожая происходило в объёме не менее 25% площади посевов [ист. 14, с. 1—2]. Учитывая неблагоприятные климатические условия, страховые агенты в большинстве случаев неохотно брали в работу земли сельхозпроизводителей.

Также широкое распространение получила грантовая поддержка фермерских хозяйств. С 2012 г. для начинающих фермеров максимальная сумма гранта составила 1,5 млн руб. На развитие семейной животноводческой фермы предоставлялось 21,6 млн руб. (но не более 10 млн руб. на одну ферму) [ист. 15, с. 869—870]. После утверждения в субъектах ДФО целевой программы «Развитие малых форм хозяйствования на селе на период с 2013—2020 г.» [ист. 16, с. 594] субсидирование и грантовая помощь фермерским и личным подсобным хозяйствам продолжились, что способствовало развитию новых схем частно-государственного партнёрства. За 2012—2016 гг. только в Хабаровском крае средства по гранту получили 105 фермерских хозяйств [ист. 15, с. 870]. С 2016 г. сельхозкооперативам предоставлялись гранты в размере 5 млн руб. и субсидия 5 млн руб. [ист. 15, там же]. В 2016 г. в ДФО насчитывалось 660 организаций кооперативных форм хозяйствования, в них работало 7908 чел. [16, с. 194].

Процесс встраивания в рыночное пространство современной России для сельчан, фермеров, реорганизованных предприятий в ДФО растянулся на 20 лет. Многие сельскохозяйственные предприятия помимо обеспечения населения продовольствием выполняли государственные и муниципальные заказы, а личные подсобные хозяйства позволяли продержаться населению во многих труднодоступных районах [ист. 3. ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 4002. Л. 12]. Поэтому органы власти в 2000-е гг. признавали необходимость сохранения и развития крупных

сельскохозяйственных предприятий. За это выступал в период своего полпредства и К.Б. Пуликовский.

На протяжении 2010-х гг. в ДФО довольно успешным был опыт создания больших агрохолдингов, в том числе за счёт инвестиций. Одним из таких был ТОР «Михайловский» в Приморском крае, специализирующийся на выращивании и переработке зерновых культур и свиноводстве [ист. 3. ГАХК. Ф. Р-353. Оп. 14. Д. 534. Л. 253]; 6 крупных свиноводческих комплексов на 39 тыс. голов располагалось в ООО «Русагро-Приморье», ООО «Мерси трейд», ООО «Приморский бекон» [ист. 17]. На поддержку птицекомбинатов было выделено 100 млн руб. [ист. 18]. Несмотря на значительные результаты крупных сельскохозяйственных корпораций, в 2015 г. поголовье крупного рогатого скота в ДФО относительно уровня 1990 г. составило 23,1%, свиней — 20,8%, птицы — 38,7% [10, с. 97].

Результативность аграрной политики отражает производство сельскохозяйственной продукции в ДФО по категориям хозяйств. К 2016 г. наиболее высокие результаты показывали фермеры Еврейской АО (их доля в производстве продукции от общего объёма по области составила 35,3%) и Магаданской области (37,5%), наименьшие — Хабаровского края (6,9%), Амурской области (9,34%), Приморского края (10,5%). Равный вклад в производство продукции вносили сельскохозяйственные предприятия и фермеры в Республике Саха (Якутия) — по 27,0%. Наиболее успешно личные подсобные хозяйства работали в Амурской, Еврейской автономной областях, Хабаровском крае — по 58,2%. В Амурской, Камчатской, Сахалинской областях и в Хабаровском крае сельскохозяйственным предприятиям удалось сохранить производственный потенциал, их вклад в общий котёл производства сельскохозяйственной продукции составлял в среднем 35%[3] [ист. 19, с. 700—710].

Важнейшим и отдельным аспектом аграрной политики 2000—2016 гг. выступает земельный вопрос, так как аграрная реформа, начатая в 1990-х гг., не решила ряд проблем в землеустройстве. В 2010-е гг. продолжалась работа по регулированию земельных отношений. В ДФО, помимо наличия больших массивов пустующих участков, по-прежнему остро стояла проблема повышения плодородия почв. В 2012 г. сельскохозяйственные угодья в ДФО занимали лишь 1,5%, пашня — 0,5% территории округа [17, с. 4]. Координационный совет аграрников при МАВДВиЗ на заседании, состоявшемся 11 июля 2013 г. в Хабаровске, обращался с просьбой к Министерству сельского

[3] Расчёты произведены Н.И. Кужиной на основе статистического сборника.

хозяйства РФ разработать механизм финансирования работ по известкованию и фосфоритованию сельскохозяйственных угодий в следующих пропорциях: федеральный бюджет — 70%, бюджет субъекта — 20%, землепользователи — 10%; а также рассмотреть вопрос о восстановлении в Приморском крае федеральной агрохимической службы [ист. 3. ГАХК. Ф. Р-2109. Оп. 1. Д. 306. Л. 2—3].

Проблема пустующих земель не оставалась без внимания руководства ДФО, правда, её решение в каждом субъекте виделось по-своему. Исполняющий обязанности

Vashchuk A.S. Far Eastern Policy of Post-Soviet Russia in the Late 20th — Early 21st Centuries: Concepts, Expert Opinions and Publicist Perspectives. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*, 2018, vol. 10, No 3/1, pp. 30—45. (In Russ.)

12. Ващук А.С., Воронцов Н.С. Актуальные проблемы истории Дальнего Востока России периода радикально-либеральных реформ. *Историческая и социально-образовательная мысль*, 2021, т. 13, № 2, с. 49—68.
Vashchuk A.S., Vorontsov N.S. Current Issues in the History of the Russian Far East during the Period of Radical Liberal Reforms. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*, 2021, vol. 13, No 2, p. 49—68. (In Russ.)
13. Ващук А.С., Воронцов Н.С. Дальневосточный фронтир 1990-х гг.: от «территории-крепости» к новым формам развития региона. *Журнал фронтирных исследований*, 2022, № 4, с. 104—135.
Vashchuk A.S., Vorontsov N.S. Far Eastern Frontier of the 1990s: From "Territory of Strength" to New Forms of Regional Development. *Zhurnal frontirnykh issledovaniy*, 2022, No 4, pp. 104—135. (In Russ.)
14. Борисов Е.А., Галичанин Е.Н., Уваров В.А., Штыров В.А. *Северо-Восток России: региональная экономика и управление*: в 3-х ч. / под ред. Е.А. Борисова, В.А. Уварова. Хабаровск, ДВАГС, 2005, ч. I, 264 с.
Borisov E.A., Galichanin E.N., Uvarov V.A., Shtyrov V.A. *North-East of Russia: Regional Economics and Management*: in 3 parts. Ed. by E.A. Borisov, V.A. Uvarov. Khabarovsk, DVAGS Publ., 2005, part I, 264 p. (In Russ.)
15. *Сельское хозяйство Сибири в XX веке: проблемы развития и кризисы* / под ред. Ильиных В.А., Андреенкова С.Н., Рынкова В.М. и др. Новосибирск, Институт истории СО РАН, 2012, 408 с.
Agriculture in Siberia in the 20th Century: Problems of Development and Crises. Ed. by Ilyinykh V.A., Andreenkov S.N., Rynkov V.M. et al. Novosibirsk, Institut istorii SO RAN Publ., 2012, 408 p. (In Russ.)
16. Хлусова И.А., Хлусов В.Н. Кадровая обеспеченность кооперативов отраслей АПК Дальневосточного федерального округа. *Дальневосточный аграрный вестник*, 2018, № 2 (46), с. 192—198.
Khlusova I.A., Khlusov V.N. Personnel Provision of Cooperatives in the Agro-Industrial Complex of the Far Eastern Federal District. *Dal'nevostochnyy agrarnyy vestnik*, 2018, No 2 (46), pp. 192—198. (In Russ.)
17. Ишаев В.И. Посткризисная модель развития Дальневосточного федерального округа России. *Экономика и управление*, 2012, № 7, с. 3—11.
Ishaev V.I. Post-Crisis Development Model of the Far Eastern Federal District of Russia. *Ekonomika i upravleniye*, 2012, No 7, pp. 3—11. (In Russ.)

ИСТОЧНИКИ / SOURCES

1. Указ президента РФ от 13.05.2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе». *Собрание законодательства РФ*, 2000, 15 мая, № 20, ст. 2112, с. 4318—4324.
Decree of the President of the Russian Federation No. 849 of May 13, 2000 "On the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Federal District". *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2000, May 15, No 20, art. 2112, pp. 4318—4324.

2. Путин сжимает семь кулаков федеральной власти. По кому они ударят? *Тихоокеанская звезда*, 2000, 18 мая, № 92.
Putin Tightens the Seven Fists of Federal Power. Who will They Strike? *Tikhookeanskaya zvezda*, 2000, May 18, No 92.
3. ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края).
4. ГААО (Гос. арх. Амурской области).
5. Федосеенко Б. Как капиталу проторить дорожку в деревню. *Тихоокеанская звезда*, 2000, 22 ноября, № 224.
Fedoseenko B. How Can Capital Find Its Way into the Village. *Tikhookeanskaya zvezda*, 2000, November 22, No 224.
6. *Постановление Правительства Российской Федерации от 19 марта 2002 г. № 169 «О федеральной целевой программе „Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996—2005 и до 2010 года“»*.
Resolution of the Government of the Russian Federation of March 19, 2002 No. 169. “On the Federal Target Program “Economic and Social Development of the Far East and Transbaikalia for 1996—2005 and up to 2010”. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90264/ (accessed 10.05.2026).
7. *Стенографический отчёт о совещании по проблемам социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа*. 23 августа 2002.
Verbatim Report of the Meeting on the Problems of Socio-Economic Development of the Far Eastern Federal District. August 23, 2002. Available at: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21694 (accessed 17.05.2026).
8. Римшина Н., Целобанова Р. ДВ полпред не ждёт лёгких побед. *Тихоокеанская звезда*, 2000, 28 декабря, № 249.
Rimshina N., Tselobanova R. The Far Eastern Plenipotentiary Representative does not Expect Easy Victories. *Tikhookeanskaya zvezda*, 2000, December 28, No 249.
9. *Камиль Исхаков: пока для министра Дальний Восток — это белое пятно*.
Kamil Iskakov: For the Minister, the Far East Is Still a Blank Spot. Available at: https://1sn.ru/kamil-isxakov-poka-dlya-ministra-dalnii-vostok-eto-beloe-pyatno (accessed 17.04.2026).
10. Стратегия развития государства на период до 2010 года. *Тихоокеанская звезда*, 2000, 25 ноября, № 227.
State Development Strategy for the Period up to 2010. *Tikhookeanskaya zvezda*, 2000, November 25, No 227.
11. *Вступительное слово на заседании Совета Безопасности*. 20 декабря 2006 г., Москва, Кремль.
Opening Remarks at the Security Council Meeting. December 20, 2006, Moscow, Kremlin. Available at: http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/23965 (accessed 17.04.2026).
12. *Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 «О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013—2020 годы»*.
Resolution of the Government of the Russian Federation of July 14, 2012 No. 717 “On the State Program for the Development of Agriculture and Regulation of Markets for Agricultural Products, Raw Materials and Food

for 2013—2020". Available at: http://government.ru/docs/all/83508/ (accessed 17.04.2026).
13. Постановления правительства РФ от 01.11.2001 г. № 758 «О государственной поддержке страхования в сфере агропромышленного производства». *Собрание законодательства Российской Федерации*, 2001, 5 ноября, № 45, ст. 4270.
Resolution of the Government of the Russian Federation of November 1, 2001 No. 758 "On State Support for Insurance in the Sphere of Agricultural Production". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2001, November 5, No 45, art. 4270.
14. Латухина К. Молодые фермеры получат достойные подъёмные на обустройство хозяйств. *Российская газета*, 2011, 3 марта.
Latukhina K. Young Farmers will Receive Decent Incentives for Agricultural Development. *Rossiyskaya gazeta*, March 3, 2011.
15. Распоряжение правительства Хабаровского края от 08.12.2016 г. № 960-рп «О состоянии и перспективах развития малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе Хабаровского края. *Собрание законодательства Хабаровского края*, 2016, № 12, т. 1.
Order of the Government of the Khabarovsk Region of December 8, 2016 No. 960-rp "On the State and Prospects for the Development of Small-Scale Forms of Economic Activity in the Agro-Industrial Complex of the Khabarovsk Region". *Collection of Legislation of the Khabarovsk Region*, 2016, No 12, vol. 1.
16. Постановление правительства Хабаровского края от 26.06.2012 г. № 209-пр «Об утверждении краевой целевой программы „Развитие малых форм хозяйствования на селе в Хабаровском крае на период с 2013 по 2020 год"». *Собрание законодательства Хабаровского края*, 2012, № 6 (119), ч. 1.
Resolution of the Government of the Khabarovsk Region of June 26, 2012 No. 209-pr "On Approval of the Regional Target Program "Development of Small-Scale Farming in Rural Areas in the Khabarovsk Region for the Period from 2013 to 2020". *Collection of Legislation the Khabarovsk Region*, 2012, No 6 (119), part 1.
17. Заскалето А. Мерси хватит всем. *Приморская газета*, 2016, 23 августа, № 104.
Zaskaleto A. Merci is Enough for Everyone. *Primorskaya gazeta*, 2016, August 23, No 104.
18. Птицекомбинаты края получат около 100 млн рублей господдержки. *Тихоокеанская звезда*, 2016, 7 июня, № 101.
Regional Poultry Processing Plants will Receive Approximately 100 Million Rubles in State Support. *Tikhookeanskaya zvezda*, 2016, June 7, No 101.
19. *Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016*: Стат. сб. / Росстат. М., 2016, 1326 с.
Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. 2016: Stat. Collection. Rosstat. Moscow, 2016, 1326 p.
20. Нам по силам вытащить село из кризиса. *Тихоокеанская звезда*, 2011, 5 мая, № 79.
We Have the Capacity to Bring Rural Areas out of Crisis. *Tikhookeanskaya zvezda*, 2011, May 5, No 79. Available at: https://toz.su/newspaper/znay_nashikh/nam_po_silam_vytashchit_selo_iz_krizisa/ (accessed 17.04.2026).
21. *Федеральный закон от 01.05.2016 г. № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся*

в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Federal Law of May 1, 2016 No. 119-FZ "On the Specifics of Granting Citizens Land Plots Located in State or Municipal Ownership and Located in the Territories of the Constituent Entities of the Russian Federation That Are Part of the Far Eastern Federal District, and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". Available at: http://www.consultant.ru/cons/cgi (accessed 27.05.2020).

22. *Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года.*
Strategy for the Socio-Economic Development of the Far East and the Baikal Region for the Period up to 2025. Available at: https://madviz.ru/strategy-for-socio-economic-development-of-the-far-east-and-the-baikal-region-until-2025 (accessed 17.05.2026).
23. Первые бесплатные гектары отдадут амурчанам. *Тихоокеанская звезда*, 2016, 1 июня, № 97.
The First Free Hectares Will Be Given to Amur Residents. *Tikhookeanskaya zvezda*, 2016, June 1, No 97.
24. Семченко М. Дальневосточный гектар всего за 16 дней. *Тихоокеанская звезда*, 2016, 5 августа, № 144.
Semchenko M. The Far Eastern Hectare in Just 16 Days. *Tikhookeanskaya zvezda*, 2016, August 5, No 144.
25. В закон «О ДВ-гектаре» добавили свободы людям. *Тихоокеанская звезда*, 2016, 2 декабря, № 235.
The Law 'On the Far East Hectare' Gave People More Freedom. *Tikhookeanskaya zvezda*, 2016, December 2, No 235. Available at: https://toz.su/newspaper/nash_dv_gektar/v_zakon_o_dv_gektare_dobavili_svobody_lyudyam/ (accessed 17.04.2026).
26. Сенаторы поправят закон о бесплатном гектаре. *Тихоокеанская звезда*, 2016, 2 июля, № 120.
Senators will Amend the Law on Free Hectares. *Tikhookeanskaya zvezda*, 2016, July 2, No 120.
27. Глебов О. Первым поселениям поможет федерация. *Тихоокеанская звезда*, 2017, 8 апреля, № 64.
Glebov O. The Federation will Help the First Settlements. *Tikhookeanskaya zvezda*, 2017, April 8, No 64.
28. Для хороших людей и предприятий земли и средств не пожалеем. *Тихоокеанская звезда*, 2016, 14 декабря, № 244.
We will not Spare Land and Resources for Good People and Entreprises. *Tikhookeanskaya zvezda*, 2016, December 14, No 244.
29. Дальневосточный гектар. Инвестиции в завтрашний день. *Тихоокеанская звезда*, 2016, 13 мая, № 84.
The Far Eastern Hectare: Investments in Tomorrow. *Tikhookeanskaya zvezda*, 2016, May 13, No 84.
30. Михалдык А. Земля в хорошие руки. *Приморская газета*, 2016, 6 мая, № 53.
Mikhaldyk A. Land in Good Hands. *Primorskaya gazeta*, 2016, May 6, No 53.

Дата поступления в редакцию 16.03.2026